

Мир, где заключено зло, называют Юду. Здесь вечно царит сумрак, небо окрашено в болезненную синеву, а ночь не имеет конца. Нет здесь ни солнца, ни луны, не сменяются времена года. Горы иссохли, реки пересохли, повсюду лишь нагромождения острых камней, из недр которых сочится демоническая энергия, иссушающая всё живое. Если смотреть издалека, кажется, будто трехтысячелильный горный хребет — это сплошное чернильное пятно, окутанное вечным, удушливым черным туманом.

Обычным людям здесь не место, но в последние дни среди этих гор замечено немало фигур. Слабое мерцание, окутывающее их тела, напоминает редкие звезды, рассыпанные в ночи — то вспыхивающие, то угасающие, они выглядят весьма загадочно.

— Начинаем построение!

В юго-восточной части гор, где ландшафт изрезан глубокими ущельями, люди, словно песчинки, затерялись среди складок местности. Если бы не мягкое свечение защитных барьеров, их было бы почти невозможно заметить.

Этот властный окрик раздался из глубины долины. Следом за ним ввысь ударили пять ослепительных столбов белого света, пронзая густой черный туман и устремляясь прямо к небесам. В одно мгновение долина оказалась залита сиянием, заставив путника, быстро шагнувшего по лесу, остановиться и поднять взгляд.

Лицо его было непримечательным, одежда — самой простой, такой человек легко затерялся бы в толпе. Но под лучами чистого белого света он обрел некую холодную, отрешенную от мира стать.

Постояв немного, он двинулся на свет и вскоре обнаружил в глубине ущелья группу людей.

Долина была тихой, почва — черной, как тушь. Посреди нагромождения камней зиял глубокий разлом, дна которого не было видно. Один лишь взгляд в эту бездну вызывал трепет. И именно в этом опасном месте пятеро заклинателей окружили провал, ступая по линиям магического построения и складывая пальцами печати.

Наблюдатель бросил на них беглый взгляд, спрятался за огромным валуном и замер.

Внутри светового массива черный туман, вырывающийся из разлома, лишился возможности скрыться. Сталкиваясь с белым сиянием, он начинал извиваться, бороться и постепенно таял.

Видя это, пятеро заклинателей дружно выдохнули с облегчением.

— Ну как? — Лю Лянчэнь из секты Фэйюнь выглядел весьма довольным. Он бросил взгляд на одного из спутников, но тот даже не пошевелился, продолжая пристально следить за разломом. Лю Лянчэнь было открыл рот, чтобы приободрить его, но его перебил Ли Тяньсин из

секты Тяньсинь:

— Достопочтенный, вы просто мастер! Если бы не ваша прозорливость, нам бы нечем было хвастаться по возвращении.

На лице Ли Тяньсина играла подобострастная улыбка, но, закончив фразу, он склонил голову и обменялся взглядом со своим единомышленником. В глазах обоих читалось нескрываемое раздражение.

Вскоре Су Сюаньмо, сохраняя невозмутимый вид, добавил:

— Верно. Вы, несомненно, гордость секты Фэйюнь.

Они пели в унисон, осыпая Лю Лянчэня лестными словами, отчего тот расплылся в самодовольной улыбке и вскинул подбородок:

— Перехваливаете.

Высокомерие и спесь, написанные на его лице, вызвали лишь желание проучить его. Оба собеседника мысленно сплюнули, чувствуя, как внутри закипает злость.

Их неприязнь возникла не на пустом месте. Секты находились на разных концах света и раньше почти не пересекались, но из-за указа Шэньчжао всем пришлось отправить учеников в Юду для запечатывания разломов. Так они и оказались здесь вместе.

Горный хребет Юду тянется на тысячи ли, и разломов в нем бесчисленное множество. Демоническая энергия, сочащаяся из них, разнится по силе, поэтому секты разделили зоны ответственности согласно уровню мастерства учеников. Для каждой печати требовался массив из пяти элементов, а значит, и пять человек.

Им «повезло» оказаться в одной группе. Изначально они были полны энтузиазма, но тот быстро улетучился, сменившись желанием поскорее расстаться.

От секты Фэйюнь было трое, от Тяньсинь — двое. Независимо от уровня силы, секта Тяньсинь проигрывала в численности, поэтому вопрос о том, кто будет отдавать приказы, решил сам собой.

Если бы командир был человеком рассудительным и умеющим мыслить широко, они бы не возражали. Но Лю Лянчэнь кичился своим талантом и, пользуясь связями, вел себя деспотично, ни во что не ставя остальных. Даже Линь Жуйцян, будучи его старшим соучеником, старался лишней раз не спорить, чего уж говорить о чужаках?

За день пребывания в Юду они изучили характеры друг друга. Чтобы избежать лишних проблем, двое учеников Тяньсинь начали льстить Лю Лянчэню, вознося его на пьедестал. Два дня все было спокойно, но на третий он снова начал чудить.

Путь совершенствования долог: от начального уровня закалки тела, через уровни Линсюй, Сяофаньтянь и Дафаньтянь, где открывается духовное сознание. Лишь после этого можно говорить о хоть каких-то успехах. А выше уровня Дафаньтянь стоят уровни Высшего Бессмертного, Достопочтенного Пути, Истинного Достопочтенного и, наконец, Бессмертного Достопочтенного. Разница между ними — как между небом и землей. С их уровнем Сяофаньтянь они должны были работать лишь на периферии, а не лезть в самую гущу.

Но некоторые люди считают себя настолько исключительными, что даже небеса должны им кланяться.

Помимо Си Жояо, которая пришла в Юду впервые, остальные уже бывали здесь, но никогда не заходили так далеко. Лю Лянчэня это давно тяготило.

Пусть мастерство не растет по щелчку пальцев, но за год прогресс должен быть заметен, верно? К тому же, в этот раз с ними была младшая сестра, и он парой фраз подбил остальных продвинуться глубже.

Маршрут был изменен, карты стали бесполезны. К счастью, у Лю Лянчэня хватило ума не вести людей в самую чащу, а остановиться у ближайшего разлома.

Вскоре они нашли этот провал. Хотя демоническая энергия здесь была куда плотнее, чем в предыдущих местах, они еще могли с ней справиться. Но как только они вздохнули с облегчением, их снова охватила тревога при виде самодовольного лица Лю Лянчэня. Этот человек был упрям и самонадеян; если он решит идти дальше, что им делать?

Лю Лянчэнь, не замечая чужой неприязни, снова повернулся к одной из девушек:

— Младшая сестра, не бойся, пока я рядом, тебе ничего не грозит.

Сказано это было искренне, но Си Жояо не могла успокоиться. Она была здесь впервые, и все слухи о Юду прочно засели в её памяти.

Юду — обитель демонов, источник всех бед.

Легенды гласят, что в начале времен из хаоса родились два рода: боги и демоны. Боги творили жизнь и следовали небесному пути. Демоны стремились к разрушению, уничтожая всё чуждое ради единства. Из-за противоречий между ними начались бесконечные войны. Однако, будучи порождениями одного истока, они обладали взаимосвязанными судьбами: одно не могло существовать без другого, и тысячи лет они вели кровопролитную борьбу, не в силах одолеть друг друга.

Чтобы предотвратить окончательное уничтожение мира, боги ценой своих жизней воздвигли Юду и заточили там демонов. В той битве боги пали, их сила рассеялась, спустя столетия превратившись в духовные жилы, ставшие фундаментом жизни на земле.

Шло время, и на омытой духовной энергией земле появились люди и демоны. Демоны произошли от птиц, зверей и растений, обретя сознание и силу. Некоторые из них могли даже управлять стихиями. Люди же, чья жизнь была коротка, а сила ничтожна, часто становились добычей демонов.

Возможно, чтобы не исчезнуть, среди людей появились те, кто унаследовал силу богов. Они научили людей копить энергию и совершенствоваться, что позволило им противостоять демонам.

Но с течением веков в горах Цзюю стали появляться разломы. Демоническая энергия просачивалась наружу, разъедаая божественные барьеры. Так и возникла необходимость в запечатывании разломов силами сект.

Здесь, в Юду, демоническая энергия разжигает желания, одурманивает разум и подчиняет тела, толкая на путь зла. Те, кто ступил на этот путь, жаждут крови и используют людей и демонов как «пилюли» для роста силы. Мир не терпит их. Поэтому каждый, кто приходит сюда запечатывать разломы, по возвращении проходит проверку. Если в теле обнаружат следы демонической энергии, такого человека навечно заточат в Ущелье Истребления Демонов.

Наставления учителя и старших братьев все еще стояли у неё перед глазами, но Лю Лянчэнь не обращал на них никакого внимания, продолжая гнуть свою линию.

Потеря жизни — полбеда, а вот стать демоном — это конец всему. Она не хотела приближаться к разлому, но двое из секты Тяньсинь поддались на уговоры и угрозы, да и рассудительный Линь Жуйцянь согласился. Ей не оставалось ничего, кроме как пойти следом, против своей воли.

Сердце было полно досады, поэтому разговаривать с ним не хотелось.

— Пятый старший брат, пора использовать Камень Очищения.

Массив был завершен, энергия демонов подавлена. Теперь нужно было лишь поместить Камень Очищения в разлом и соединить его с массивом, чтобы преградить путь демонической энергии.

Самоуверенный Лю Лянчэнь, конечно, не заметил её настроения. Услышав просьбу, он усмехнулся, взлетел на мече прямо над разломом и сложил печати. Перед ним возник камень, излучающий пятицветное сияние, отчего его надменное лицо стало выглядеть почти зловеще.

Ли Тяньсин и Су Сюаньмо обменялись взглядами и тут же отвели глаза. Когда Камень Очищения начал медленно опускаться в разлом, их руки, висевшие вдоль тела, внезапно дернулись.

В тот же миг камень сорвался, словно оборванная жемчужина, и рухнул вниз. Не успели

остальные прийти в себя, как раздался окрик Ли Тяньсина:

— Кто здесь?!

Все вздрогнули и настороженно огляделись. Внутри светового массива было светло, как днем, но, кроме них пятерых, никого не было.

Линь Жуйцянь спросил:

— Достопочтенный Ли, вы что-то увидели?

Ли Тяньсин, не отрывая взгляда от разлома, ответил серьезно:

— Да. Только что у самого края мелькнула черная тень.

Су Сюаньмо, испуганно сжимая рукоять меча, пробормотал:

— Там... там точно что-то есть! Давайте уходить, скорее!

Си Жояо побледнела и придвинулась к Линь Жуйцяню:

— Я... я тоже видела. Старший брат, может, уйдем?

Линь Жуйцянь погладил её по голове и посмотрел на Лю Лянчэня:

— Младший брат, ты заметил что-нибудь странное?

Лю Лянчэнь, недовольный близостью этой парочки, ответил с пренебрежением:

— Массив защищен, энергия подавлена, что тут может быть странного? Если кто и был, то это дело рук человека.

В его голосе слышался намек, отчего остальным стало неприятно.

Ли Тяньсин выдавил из себя улыбку:

— Это не шутки, достопочтенный Лю. Запечатывание — дело важное, но жизнь дороже.

Лю Лянчэнь посмотрел на них сверху вниз:

— Секты не терпят трусов, боящихся смерти.

Кто не боится смерти? Легко говорить, когда самому ничего не грозит.

Ли Тяньсин, с трудом сдерживая гнев, улыбнулся:

— Ваша праведность восхищает, достопочтенный Лю. Вы правы, это дело касается всего мира. Я готов помочь вам спуститься и вернуть Камень Очищения.

Лю Лянчэнь бросил на него взгляд и кивнул:

— Младшая сестра и Су Сюаньмо остаются охранять массив.

Все вышло по его желанию, но Ли Тяньсин был крайне недоволен: разве при его-то спеси он не должен был спуститься один?

Си Жояо вспомнила ту черную тень. Она промелькнула так быстро, что она не успела разглядеть, что это было. Возможно, кто-то специально устроил это, чтобы заставить старшего брата отступить. Впрочем, в таком месте лучше проявлять осторожность.

— Пятый старший брат, обстановка внизу неясна, может, не стоит спускаться?

Но Лю Лянчэнь ответил:

— Не волнуйся. Человек это или нечто иное — узнаем, как только спустимся.

Сказав это, он на мече влетел в разлом. Линь Жуйцянь и Ли Тяньсин переглянулись и последовали за ним.

Си Жояо открыла рот, чтобы что-то сказать. Этот её старший брат... в его глазах и соринки не утаишь. Третий старший брат был куда приятнее в общении. Она тяжело вздохнула и уставилась на разлом.

Увидев, что трое спустились, Су Сюаньмо убрал меч, и на его лице не осталось и следа прежнего испуга.

— Не переживай, это лишь попытка заставить твоего брата отступить. Никакого злого умысла.

Си Жояо с облегчением выдохнула и посмотрела на него. Последние дни они оба были недовольны поведением её брата, так что такая выходка была вполне понятна. Если это заставит его отступить, она будет только рада.

— У пятого брата характер не из легких, но человек он не злой. Простите, что вам пришлось столько терпеть.

Су Сюаньмо отмахнулся:

— Всего пара дней, мы потерпим. А вот тебе, должно быть, тяжело с такими соучениками.

— Привыкнешь, — улыбнулась Си Жояо. — К тому же, если не можешь изменить человека, всегда можно от него держаться подальше.

Су Сюаньмо подошел к краю разлома и заглянул вниз. Там была лишь бесконечная тьма. Он достал из сумки кусок дерева, поджег его и бросил в бездну. Огонек осветил лишь малую часть пространства, не позволяя увидеть ничего, кроме пустоты.

Си Жояо подошла ближе. Огонек становился все меньше и вскоре погас в густой черноте. Она вздрогнула:

— Как думаешь, что с ними?

Су Сюаньмо сложил руки на груди:

— Разлом глубокий, потребуется время.

Си Жояо закрыла глаза и отошла на несколько шагов:

— Здесь много огромных камней, наверняка внизу есть магические кристаллы?

— Если и есть, то только демонические, — ответил Су Сюаньмо и добавил: — Как думаешь, есть ли там Камень Хаоса?

Камень Хаоса — это святыня богов, которой они подавляли демонов. Он должен быть в самом сердце Юду.

— Мы всё еще на окраине гор Цзюю, так что вряд ли, — сказала Си Жояо.

Су Сюаньмо вздохнул:

— Интересно, когда же мы окончательно очистим это место от демонической энергии?

Избавление Юду от тьмы — давняя мечта всех сект. Пока жива эта энергия, те, кто пал на путь зла, не оставят своих попыток. Что будет, если древний демон-бог вырвется на свободу?

— Наставник говорил, что если проявить искренность, даже камень можно пробить, — Си Жояо нашла ровный камень и села. — Массив поглощает много энергии, воспользуйся моментом и восстанови силы.

В местах заточения демонов, помимо борьбы с их энергией, приходится тратить собственные силы на поддержание массивов. Одних лишь внутренних резервов не хватает, приходится

полагаться на пилюли и камни. Си Жояо, которая при первой же возможности тянулась к пилюлям, выглядела как новичок. Линь Жуйцянь пытался её успокоить, но она была слишком осторожна.

— Ты права, — улыбнулся Су Сюаньмо. Массив только что был завершен, действительно стоило пополнить запасы. Он проглотил пилюлю и сел на землю.

Спустя некоторое время Си Жояо внезапно развеяла печать, резко открыла глаза и уставилась на камень рядом с собой. Тот стоял неподвижно. Её взгляд стал острым, она быстро огляделась и, заметив что-то у самой земли, вскочила и бросилась к разлому:

— Что-то не так!

Су Сюаньмо открыл глаза и хотел было спросить, в чем дело, как из-под ног донесся глухой гул, а затем земля содрогнулась. Он изменился в лице и подлетел к Си Жояо:

— Что ты обнаружила?

Си Жояо молчала, не сводя глаз с ущелья. Оно казалось еще более мрачным и холодным, от него веяло могильным холодом.

Су Сюаньмо перевел взгляд. Дрожь земли была не к добру. Внизу явно что-то произошло.

— Я спущусь посмотреть, оставайся здесь.

— Постой! — Си Жояо быстро преградила ему путь, прищурившись: — Кто-то поднимается.

Су Сюаньмо напрягся. Через мгновение в темноте ущелья вспыхнул огонек. Их взгляды приковались к этому свету. Он становился все ярче, сердца колотились в груди. Когда они увидели знакомую фигуру, то сразу выдохнули.

Человек двигался очень быстро. Они отступили, и, как только белый свет погас, Ли Тяньсин рухнул на землю, израненный и в крови.

— Внизу скрывается падший! Его уровень мастерства выше нашего! Скорее, запечатывайте разлом Камнем Очищения!

Он был весь в крови, голос звучал прерывисто. Су Сюаньмо никогда не видел его таким. Он бросился к нему, направляя духовную энергию в его тело. Каналы были разорваны, море энергии истощено — он был тяжело ранен!

— Старший брат! — Су Сюаньмо нахмурился.

Си Жояо тоже подбежала, и, увидев, что плечо Ли Тяньсина раздроблено, в панике спросила:

— А где мой старший брат? Где они? Они не поднялись?

Ли Тяньсин схватил Су Сюаньмо за руку и, закрыв глаза от боли, прошептал:

— Они остались там, чтобы задержать его, и велели мне передать тебе камень. Они долго не продержатся! Скорее, не теряйте времени!

Су Сюаньмо почувствовал, как что-то колет ладонь. Он перевернул руку — в ней лежал Камень Очищения. Он бросил его и снова приложил руку к груди Ли Тяньсина:

— Старший брат, не трать силы!

Ли Тяньсин вцепился в него, глядя прямо в глаза:

— Сохрани силы, чтобы помочь ей запечатать разлом! Энергия здесь была почти очищена, но кто-то пал на путь зла и перебил всех остальных. Уровень их мастерства был выше нашего, и даже они пали... Скорее! Не дайте их жертве быть напрасной!

— Нет! Нельзя запечатывать! Если мы запечатаем, они уже не выберутся! — Си Жояо, сжимая окровавленный камень, вскочила и бросилась к разлому.

— Останови её! — Ли Тяньсин закашлялся. — Я обещал им, она не должна погибнуть! Быстрее!

Су Сюаньмо поджал губы, бросил на него взгляд и бросился наперерез. Но не успел он приблизиться, как из разлома вырвался мощный поток энергии, отбросив их в сторону.

Поднялся ветер, камни полетели во все стороны. Нож, поддерживающий барьер, не выдержал и был разбит. Черный туман хлынул наружу, словно пытаясь поглотить всё живое.

Су Сюаньмо с трудом удержался в воздухе, уворачиваясь от камней, и втащил Ли Тяньсина обратно в массив. Вдруг он заметил нечто ужасное и закричал:

— Старший брат, твоя рука!

Ли Тяньсин правой рукой вцепился в его одежду:

— Скорее, не медли! Если он выберется, вы оба погибнете!

— Осторожно!

Раздался звон металла. Су Сюаньмо обернулся и увидел, что Си Жояо заслонила его, приняв на себя удар белого нефритового меча.

Этот меч был им хорошо знаком — это был первоклассный духовный клинок Лю Лянчэня, который он берег пуще глаза. Теперь же клинок был окутан густой черной энергией, от бывшего белого сияния не осталось и следа.

Меч дрожал и звенел. Си Жояо, стиснув зубы и покраснев от напряжения, вливала всю свою энергию в клинок, но сила, давящая на него, была подобна тяжести тысячи гор. Её руки дрожали.

Вдруг ей в спину ударила чья-то ладонь, передавая энергию. Си Жояо направила её в меч и одним резким движением отбила белый клинок. Из-за воздействия массива черная энергия на мече рассеялась, и сам он рассыпался в пыль.

Ли Тяньсин крикнул:

— Скорее! Запечатывай разлом, не дай их жертве...

Он не успел договорить, как раздался зловеющий голос:

— Пилюли... дайте мне человеческие пилюли...

Они перевели взгляд и увидели, что на краю разлома стоит человек, весь в крови. Его красные глаза, полные жажды убийства, были устремлены на них.

— Скорее, укрепляйте массив!

Ли Тяньсин оттолкнулся от земли и, выхватив меч, бросился на врага. Су Сюаньмо поспешил следом.

Массив сковывал монстра, не давая ему двигаться. Черная энергия вокруг него постепенно поглощалась. Видя, что к нему приближаются, он с жадностью прорычал:

— Пилюли... человеческие пилюли...

Этот голос, казалось, хотел сожрать их живьем. Уродливый облик монстра вызывал тошноту — кто бы мог подумать, что он когда-то был заклинателем?

Ли Тяньсин сложил печати, его меч упал на землю. Су Сюаньмо подбежал к нему, увидел, что он делает, и, сложив пальцы мечом, прервал его печать, оттаскивая в сторону:

— Ты с ума сошел?!

Ли Тяньсин вцепился в его руку, бледный как смерть:

— Он уже поглотил множество духовных жемчужин, массив долго не продержится. Если он

будет разрушен, погибнем не только мы, но и все на окраинах. Сюаньмо, пока он не может двигаться, убей его!

— Плохо! Его энергия поглощает силу массива!

Си Жояо увидела, как тускнеет камень, который она только что вставила в массив, и в ужасе вставила новый.

— Мелкие муравьи, смеете мне мешать?

Не успели они опомниться, как монстр рванулся, и мощный взрыв демонической энергии в одно мгновение погасил свет массива. Всё вокруг погрузилось во тьму.

Чтобы не стать жертвой отдачи, Си Жояо поспешно убрала руки и создала вокруг себя барьер.

Массив был разрушен. Ли Тяньсин оттолкнул Су Сюаньмо:

— Уводи её, найдите учеников трех сект, быстрее!

Су Сюаньмо принял решение: он оттолкнул Ли Тяньсина к Си Жояо:

— Уводи моего брата!

С этими словами он с мечом бросился в самую гущу тьмы.

Ли Тяньсин схватил Си Жояо за руку, его лицо исказилось от боли и ярости:

— Достопочтенная, моя жизнь ничего не стоит, прошу, спаси моего младшего брата!

Глаза Си Жояо налились кровью. Глядя на него, она вспомнила своего старшего брата — не так ли он поступил в тот момент?

Она смахнула слезы и повела Ли Тяньсина прочь, как вдруг мимо промелькнула черная тень, а затем раздался взрыв камней. Оба вздрогнули.

— Отойди! — крикнул Ли Тяньсин. Си Жояо собралась и отпрыгнула назад.

Через мгновение вспыхнул огонь, и ударная волна отбросила её далеко в сторону. Вскоре пламя погасло, вокруг завывал ветер и раздавался рев, от которого дрожала земля.

Си Жояо уворачивалась от летящих камней, пытаясь найти Су Сюаньмо, но ночь была слишком черной, а сердце разрывалось от боли. Её зрение начало затуманиваться.

— Пилюли... человеческие пилюли...

Этот жуткий голос снова раздался в ночи. Си Жояо почувствовала слабость. Она неслась вперед, закусив губу до крови.

Монстр был бессмертен. Если она не уйдет сейчас, то погибнет и сама. Си Жояо закрыла глаза, но как она могла бросить Су Сюаньмо, которого ей доверили?

В раздумьях она вдруг увидела вспышку света. Она становилась всё ярче, заливая сиянием несколько ли вокруг.

— А-а-а! Пилюли! Дайте мне пилюли! А-а-а!

Увидев, что массив перезапущен, Си Жояо на мгновение замерла, но тут услышала рев. Она обернулась и увидела, как Су Сюаньмо пронзил мечом сердце монстра и прижал его к разлому. Тот издавал душераздирающие вопли.

Он хочет покончить с собой?

Си Жояо пришла в ужас. Даже самопожертвование Ли Тяньсина не помогло, а этот поступок был верной смертью. Она подлетела к нему, схватила за плечо:

— Уходи! Мы не справимся, не отдавай жизнь просто так!

Су Сюаньмо обернулся. Его лицо было покрыто язвами, отчего Си Жояо на мгновение ослабила хватку. Но затем она снова вцепилась в него, однако его одежда лишь скользнула между пальцев, и он отдалился.

— Камень Очищения...

Голос был хриплым и неприятным. Си Жояо замерла, подлетела ближе и, сложив печати, призвала Камень Очищения.

— А-а-а-а!

Тело монстра забилось в конвульсиях, его крик заставлял волосы вставать дыбом.

— Скорее запечатывай! — крикнул Су Сюаньмо. Он пнул монстра, и тот свалился в разлом. Его вопли эхом разносились по долине, ударяя по натянутым нервам.

Си Жояо меняла печати, массив под ногами начал сжиматься. Она бросила быстрый взгляд на

человека позади.

Увидев, что он, воткнув свой меч в землю, создает барьер, она немного успокоилась и, отведя взгляд, опустила Камень Очищения.

Су Сюаньмо не видел этого взгляда — он вливал всю свою энергию в меч, поддерживая защиту.

Вдруг тонкий звук заставил их обоих замереть.

Си Жояо взглянула на него, и глаза её покраснели. Увидев, что лезвие духовного меча в его руках покрылось сетью трещин, она невольно побледнела.

— Друг, у тебя есть ещё мечи?

Су Сюаньмо покачал головой.

Если бы у него был другой меч, он бы не стал пользоваться чужим. Си Жояо поняла, что задала глупый вопрос, и лишь прошептала:

— У меня тоже нет. Будь осторожен.

Заклинатели передвигаются на мечах быстрее летящего огня, а раз у них остался всего один, второго шанса на ошибку быть не может.

Су Сюаньмо понимал всю важность этого меча. Бросив взгляд на трещины, он слегка шевельнулся и сел спиной к Си Жояо. Его левая рука приоткрылась, и за воткнутым в землю мечом материализовались ножны — внешне самые обычные, но источавшие мощную и бездонную духовную энергию. Тусклый барьер вокруг них внезапно озарился ярким белым светом.

— Запечатать.

Стоило ему тихо произнести это слово, как ослепительный белый луч ударил прямо в трещину на лезвии, и земля под ногами содрогнулась.

Спустя некоторое время разлом начал затягиваться, и натянутые до предела нервы Си Жояо наконец немного расслабились.

Когда сияние угасло, шрам на теле горы исчез. Она облегченно выдохнула и обессиленно опустилась на землю.

— Получилось. Друг Су, мы... мы можем уходить.

В её голосе слышалась сильная слабость. Су Сюаньмо убрал меч, поднялся и помог ей встать.

— Идем.

Голос его звучал хрипло и неприятно, но Си Жояо, казалось, не замечала этого. Она посмотрела на его изуродованное лицо и спросила:

— Ты как?

Прежде у Су Сюаньмо были правильные черты лица и чистый, звонкий голос, а теперь его вид мог напугать кого угодно. Заметив её прямой взгляд, он тут же отстранился и отвел глаза.

Си Жояо поспешила его успокоить:

— Не переживай, друг Су, эту рану наверняка можно исцелить.

Су Сюаньмо промолчал и лишь поднял меч, собираясь в путь. Си Жояо тяжело вздохнула, вскочила на лезвие и добавила:

— Поверь, если возникнут вопросы, я обязательно объясню им, что произошло.

— Благодарю.

Голос прозвучал так тихо, что его едва можно было расслышать, но Си Жояо уловила ответ. Несмотря на её слова, поход в Юду был делом государственной важности, а там всегда придерживались принципа лучше убить невиновного, чем упустить виновного. Его лицо и голос были разрушены демонической скверной, и по всем правилам его должны были отправить в Ущелье Истребления Демонов. Эта участь была слишком жестокой для него. Она открыла было рот, чтобы сказать слова утешения, но они так и застыли на губах.

Су Сюаньмо, стоявший впереди, уже поднялся в воздух на мече. Глядя на черную мглу, что с бешеной скоростью проносилась мимо, он помрачнел еще сильнее.

Си Жояо смотрела в сгущающуюся ночную тьму, проглотила пилюлю, и слезы беззвучно покатались по её щекам.

— Прости меня.

Голос её был тихим, но достаточно внятным, чтобы человек впереди мог его расслышать. Однако ответа на это извинение не последовало.

Си Жояо закрыла глаза и замолчала.

Чем дальше они продвигались на север, тем гуще становился черный туман, и Су Сюаньмо был вынужден замедлиться, пробираясь с предельной осторожностью.

Внезапно золотой свет прорезал густую мглу и коснулся их барьера. Он мягко ударил по защите, вызвав лишь слабую рябь, в центре которой прилепился бумажный человечек размером с ладонь.

На бумаге не было ни единой чернильной точки, ни черт лица — лишь золотая магическая печать на лбу.

— Впереди на сто ли раскинулось построение. Вам, друзья, нужно сделать крюк. Следуйте за мной.

Пока Су Сюаньмо разглядывал его, у него в ушах зазвучал чистый, подобный горному ручью голос. Он слегка прищурился, но не ответил.

Си Жояо, решив, что он не узнал это искусство, тихо пояснила:

— Это техника управления талисманами секты Усян.

В мире множество сект, и у каждой свои методы, но секта Усян всегда шла своим путем — их мастерство в создании талисманов и тайных техник не имело равных.

Су Сюаньмо едва заметно кивнул.

Бумажный человечек, казалось, обладал чувствами: увидев кивок, он поднялся в воздух и полетел на восток.

Су Сюаньмо ответил согласием, но не двинулся с места, пока Си Жояо не окликнула его. Только тогда он направил меч следом.

Спустя некоторое время их окутало яркое золотое сияние, пробившееся сквозь толщу черного тумана.

Свет был ослепительным, духовная энергия — мощной. Си Жояо почувствовала, как её истощенные силы начали восстанавливаться.

В Землях Заточения Демонов царит лишь скверна, и взяться здесь светлой духовной энергии было неоткуда — очевидно, это дело рук секты Усян.

Золотой свет слепил глаза, Су Сюаньмо ничего не видел и замер в воздухе, дожидаясь, пока сияние рассеется. Вдруг бумажный человечек произнес:

— Построение будет готово через некоторое время. Не будете ли вы против, если я войду в ваш барьер и укажу вам путь?

Он слегка повернул голову, помедлил мгновение и снял запреты с барьера.

Вскоре на лбу стало прохладно, а окружающий пейзаж начал проясняться. Черный туман, окутывавший все вокруг на многие мили, стал тонким, как нити. Взору открылись зеленоватое небо и бесконечные горные хребты, изрезанные глубокими ущельями.

В кольце гор возвышалась белая нефритовая стела — это был Алтарь Поиска Духа, ведущий из Юду. В обычное время он не появлялся, и три главные секты открывали его лишь тогда, когда в Юду случалось нечто из ряда вон выходящее.

В глазах Су Сюаньмо мелькнул огонек. Он огляделся, но бумажного человечка и след простыл. Помедлив, он устремился на мече к алтарю.

Когда они приблизились, пейзаж снова начал меркнуть — черная, как тушь, мгла снова сгущалась. Впереди виднелось лишь бледное пятно, указывающее направление.

Через полчаса Су Сюаньмо приземлился. Увидев знакомую белую стелу, Си Жояо снова прослезилась.

Поход в Юду стал для них испытанием, ломающим кости и испытывающим дух. Те, кого не коснулась демоническая скверна, страдали от разлуки с соратниками, а тех, чьи сердца были ею поглощены, ждал иной путь: в лучшем случае — Ущелье Истребления Демонов, в худшем — смерть. Вспоминая, как еще несколько дней назад они впятером были полны сил и надежд, она почувствовала острую горечь.

Су Сюаньмо обернулся к ней и протянул тот самый меч, покрытый трещинами:

— Прими мои соболезнования.

Их товарищи погибли, и если бы не упрямство её старшего брата, они бы не оказались в такой беде. Он не ответил на её извинения ранее, но теперь, когда он предложил утешение, она вытерла уголки глаз, приняла меч и сказала:

— Благодарю, друг.

Су Сюаньмо едва заметно покачал головой и направился к алтарю. Си Жояо поспешила за ним.

На Алтаре Поиска Духа дежурили духовные проекции мастеров бессмертного пути. Если проверка выявит неладное, она обязательно добьется объяснений — ведь они прошли этот путь вместе.

На алтаре возвышалась нефритовая стела, испещренная золотыми узорами, которые выглядели зловеще. Рядом со стелой стояли трое.

Увидев, что они приближаются, мужчина, стоявший в центре, сложил руки в печати, и над его головой возникло изображение лотоса из красного золота.

Си Жояо осмотрелась и спросила:

— Что они делают? Неужели что-то случилось?

Обычно после того, как заклинатели запечатывали трещины с помощью Очищающих Камней, они просто проходили проверку на алтаре и покидали это место. То, что здесь сейчас действуют ученики секты Тяньянь, означало, что дело серьезное.

Су Сюаньмо бросил взгляд на печать лотоса, покачал головой и, не останавливаясь, пошел к стеле.

Тот, кто создавал печать, был из клана Цзян, древнего рода, к тому же учеником секты Тяньянь — главы всех сект бессмертных. Они же были выходцами из малых сект, поэтому Си Жояо, хоть и была озадачена, не стала задавать лишних вопросов, отвела взгляд и поспешила догнать спутника.

Су Сюаньмо встал перед стелой. Его глаза, устремленные на узоры, были тихими и глубокими, как спокойное озеро, но если присмотреться, в них, казалось, мерцал какой-то свет.

Он моргнул, поднял руку и коснулся стелы. В тот же миг его поглотил поток золотого света.

Если человек был затронут демонической скверной, при проверке на стеле проступали черно-красные блики. Такой чистый золотой свет означал, что скверна его не коснулась.

Си Жояо моргнула, на её лице промелькнула радость. Она приложила руку к стеле, внезапно вспыхнул золотой свет, и в одно мгновение её перенесло за сотни ли.

Вокруг была лишь желтая пыль и редкие прохожие, но того человека нигде не было. Они прошли через массив передачи один за другим, и как он мог исчезнуть, если его меч был сломан?

Си Жояо хотела проводить его, но теперь это стало невозможным.